

СТРУКТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ЦЕЛИ И УСТАНОВКИ *

© 2021 Курнышева Ирина Романовна

главный научный сотрудник, доктор экономических наук, заведующий сектором

Институт экономики РАН, Россия, Москва

E-mail: kurnisheva@yandex.ru

Рассматриваются: отраслевая структура валовой добавленной стоимости как исходный компонент адаптивной установки готовности к будущему; установки и риски выбора структурных приоритетов; концептуальные основы структурной модернизации российской экономики; функции и цели цифровых технологий как «катализатора» экономического роста перспективного тренда России.

Ключевые слова: национальные цели, цифровая экономика, структура, технологии, устойчивое развитие, системообразующие предприятия

Актуальность статьи вызвана необходимостью противостоять усилению давления старых и появлению новых вызовов структурному и устойчивому развитию национальной экономики. Цель статьи проанализировать цели и установки структурной трансформации российской экономики, на базе процессов цифровизации предложить рекомендации по их модернизации. Основным методом исследования базируется на аналитическом использовании совокупности отечественных и зарубежных теоретических, нормативных, статистических и литературных источников по макроэкономике, структурной, технологической политике, диджитализации экономики и общества, конкурентоспособности. В основе методологии лежит структурный анализ. Он позволяет предвидеть перспективные тенденции, цели и риски структурной трансформации российской экономики, возможности прагматичной инклюзии, новых для нее, цифровых технологий — в этом состоит научная новизна статьи.

Для осуществления проектов по структурной модернизации российской экономики и формированию новой модели экономического роста, решение следует искать не только на путях экономического роста, но и в причинах долгосрочной устойчивости отраслевых структурных параметров. Готова ли российская экономика к структурным трансформациям?

С начала 90-х годов прошлого века в России

начались рыночные реформы. В 2000-м году Россию признали страной с рыночной экономикой. Но до сих пор рыночные институты и механизмы, например конкуренция, во многом регулирующие структурные трансформации, не органичны нашей экономике.

Бурно развернувшиеся в мировой практике научные и технологические сдвиги, процессы цифровой трансформации адекватно не воспринимаются российской экономикой. Это одновременно является и причиной, и следствием длительного сохранения сложившихся инерционных для российской экономики тенденций, пропорций, диспропорций и институтов структурного развития.

Перспективы мировой и российской экономики, прежде всего, определяются, готовностью к изменениям.

Готовность к будущему — одно из обязательных современных условий, необходимых к переходу к качественным структурным трансформациям. В методологии рейтинговой практики разработанной (WDC) IMD [1]. Готовность к будущему определяется тремя составляющими: Адаптивными установками — Гибкостью бизнеса — ИТ интеграцией. Адаптивные установки — это, те факторы и рамки, которые помогают нарождающимся изменениям приспособиться к существующим условиям, параметрам. В данной статье готовность российской экономики к будущему рассматривается с позиций структурных

* Статья подготовлена по материалам исследования темы государственного задания: «Формирование научно-технологического контура и институциональной модели ускорения экономического роста в Российской Федерации»

параметров, как одного из элементов адаптации.

Темпы и направленность тенденций структур выпуска и валовой добавленной стоимости по тем отраслям экономики, которые, на мой взгляд, более всего определяют готовность к будущему за 2018–2020 гг. выразились в следующем.

За три исследуемых года, 2018–2020 гг., в структуре выпуска и валовой добавленной стоимости (ВДС), как показывают данные Росстата [2.с.81–82], наблюдались структурные сдвиги, носившие «мини», но актуальный характер. Данные этих лет не вполне сопоставимы с данными за предыдущие годы тем, что содержат изменения, связанные с внедрением практики международной методологии расчетов многих показателей, категорий и позиций. Поэтому их сравнение по абсолютной величине неправомерно. Анализируя тенденции изменения структуры выпуска и валовой добавленной стоимости по отдельным отраслям экономики (в текущих основных ценах; в % к итогу), с предыдущим периодом можно отметить, во-первых, наибольший удельный вес в выпуске (26,0%) и (чуть более 14%) в НДС остается за обрабатывающими производствами, Во-вторых, позитивная динамика долей в общем объеме НДС в текущих основных ценах происходила в отраслях: добыча полезных ископаемых — снижение на — 0,6 пп; обрабатывающие производства рост на +0,4 пп, образование, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. А также в деятельности в области информации и связи (+0,3 пп), деятельности финансовой и страховой, государственном управлении и обеспечении военной безопасности; социальном обеспечении. Лидером структурных сдвигов были: государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение +0,8 пп).

Начиная с 2020 г, одной из доминирующих характерных черт мировой и российской экономики, становится более высокая степень неопределенности перспектив и рисков, особенно коммерческих. Однако, «Несмотря на объектив-

ные текущие трудности, наши долгосрочные ориентиры остаются неизменными», подчеркивал президент России, указывая, что предстоит учитывать факторы и обстоятельства, связанные с пандемией и экономическим кризисом»*. Помимо трудностей, связанных с пандемией и экономическим кризисом, серьезная проблема и риск в средне и долгосрочной перспективе РФ состоит, на мой взгляд, в выборе формата, критериев и оснований для поддержки структурных приоритетов, формирующих готовность к будущему, а именно — опасность выбора неверного варианта пути развития. Этот выбор может усугубить неконкурентоспособное социально-экономическое, технологическое положение страны, нарушить сформировавшуюся, и так высоко ценимую, и трудно завоеванную макроэкономическую стабильность, углубить диспропорциональность, зависимость и отставание от более развитых стран.

В соответствии с предложениями федеральных органов исполнительной власти для поддержки российской экономики, отдельных отраслей и повышения ее устойчивости было принято решение о поддержке системообразующих организаций**. Оно было опубликовано в Постановлении Правительства РФ от 10 мая 2020 г. N 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций» [4] от 12 мая 2020 г. Полный перечень системообразующих компаний и организаций РФ, утвержденный правительственной комиссией на март 2020 г. включал 646 компаний [5]. Список этот постоянно обновляется за счет включения новых организаций. По состоянию на 03.12.2020 г. количество предприятий, входящих в список, нуждающихся в поддержке составляло 1392. Таким образом, организационные и экономические последствия пандемии коронавируса и кризиса вкуче, привели к более серьезным последствиям, чем ранее предполагалось. Более всего увеличилось число предприятий Министерства промышленности и торговли России было 305, а стало 591, т.е, 286 организациям потребовалась финансо-

* Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [электронный ресурс]//Президент России — режим доступа <http://kremlin.ru/acts/news/63728>.

** Системообразующие предприятия, это одно из — установочных понятий, сохранившееся с советских времен. К ним относится система предприятий функционирование и результаты деятельности, которых, имеют государственное финансово — экономическое, социальное, военное и пр. значение. Они значимы и распространены по всей территории страны обеспечивая, в определенной мере, пространственную устойчивость и часто выступают в роли монополистов.

вая поддержка. На втором месте – Министерство транспорта России. Количество системообразующих организаций этого ведомства по состоянию на 28.07.2021 г. составило 189 против 68 по состоянию на 28.07.2021 г. Число предприятий Минкомсвязи выросло с 21 до 102. Но были и исключения. В Министерстве энергетики число организаций, нуждающихся в поддержке, по мнению ФОИВ сократилось с 73 до 47. Появились новые министерства и ведомства. Общее количество организаций этих ведомств – 177, в том числе ГК «Росатом» – 50; ГК «Роскосмос» – 25.

Для сравнения – при утверждении списка 25 декабря 2008 г. в него было включено 304 [6] предприятий, то есть почти в 5 раз меньше, чем в 2020 г.

Из этой информации можно сделать много выводов, но исходя из проблематики статьи, отметим две: все меньше и меньше остается пространства для рыночной и конкурентной среды и конкурентных отношений; долгосрочные структурные приоритетные трансформации пока четко не просматриваются.

Подключение экономики РФ к принципам Концепции устойчивого развития в формате Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года предполагает изменение акцентов при структуризации целей макроэкономической политики. Основанием для этого стала утвержденная 07.2017 года Генеральной Ассамблеей ООН система глобальных показателей достижения семнадцати взаимосвязанных и неразделимых целей и задач в области устойчивого развития, которой следуют все государства. Более чем треть целей, содержащихся в этом концептуальном документе, направлена на повышение уровня и качества жизни населения планеты. Четыре из целей регулируют взаимодействие экономического и инновационного развития. Три цели формируют экологическую составляющую повестки дня и одна – институциональную [7].

Концептуальным выражением средне- и долгосрочной современной макроэкономической политики РФ выступает подписанный Президентом России В. Путиным «Указ о национальных целях развития страны до 2030 года» [8].

Установленные в Указе целевые показатели, конкретизируют поставленные цели и определяют их как планируемые измеряемые конечные результаты решения проблем перспективного социально-экономического развития. Цели, в

данном документе: соответствует особенностям текущего и предстоящего периодов времени при их реализации; наиболее актуальные выражены в конкретном количественном, числовом показателе.

В такой постановке задач и целей преобразования структурных параметров перспективного тренда России можно проследить определенную аналогию с мировыми. В опубликованном Указе национальные цели развития страны до 2030 года разработаны в духе и русле созданной и принятой Межучрежденческой и экспертной группой (МЭГ-ЦУР) программе по показателям достижения целей в области устойчивого развития. В ней первоочередными и приоритетными целями обозначены социальные: сохранение населения, здоровье и благополучие людей, возможности для самореализации и развития талантов, комфортная и безопасная среда для жизни.

Большая часть целей средне и долгосрочного развития нашей страны также посвящена решению социальных проблем, из пяти выдвинутых национальных целей три имеют социальную направленность. Таким образом, Президентом России поставлена задача поднять не только уровень, но и качество жизни населения, привести их в соответствие с новыми задачами и требованиями времени.

Экономическим целям посвящен пункт «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», охватывающий почти все актуальные и острые проблемы. В частности, предусмотрено обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности. Последнее условие является почти обязательным.

Отдельным тезисом выделена национальная цель «цифровая трансформация».

Мотивационным базисом и содержанием стратегической структурной технологической модернизации российской экономики становится формирование новой модели экономического роста на платформе национальной цели «Цифровая трансформация».

На цифровые технологии в настоящий момент рассчитывают, как на «драйвер» экономического роста из разряда новой парадигмальной действительности. При их использовании и широком распространении в реальном секторе экономики, финансовой, социальной, ин-

дивидуальной сфере [9], в управлении на всех иерархических уровнях предполагают преодолеть инертность и инерционность экономики, вызвать рост технологического уровня, и мотиваций на создание новых индустрий, бизнес-моделей, рынков.

Целевые показатели поставленной цели в том виде, в котором они обозначены, по достижению ключевыми отраслями экономики и социальной сферы, а также государственного управления «цифровой зрелости» (термин количественно и понятийно не определен) вполне достижимы за предусмотренный временной период. Хотя предприниматели отечественного ИТ-сектора экономики в ходе первого обследования PwC и ABBYY «Digital IQ Russia», низко оценили уровень своей цифровой зрелости 2,8 баллов сходя из пятибалльной шкалы,[9] отмечая, что место России в рейтинге международной цифровой конкурентоспособности нестабильно и не очень высоко. 38 место было зафиксировано в 2019г и 43 — в 2020г по расчетам Institute of Management Development, IMD.[10] При этом мировые аналитические агентства расценивают позиции России в процессе диджитализации

вполне оптимистично. В рейтинге 2020г, по информации собранной аналитиками HARVARD BUSINESS REVIEW[9] и материалов Digital Planet Школы Флетчера, была произведена оценка 90 экономик мира по двум укрупненным показателям: текущее состояние цифровизации в стране и ее скорость за 12 лет — с 2008-го по 2019 гг. По итогам этой оценки страны были систематизированы в четыре группы Лидеры, Перспективные, Замедляющиеся, Проблемные. Россия, по мнению этих аналитиков, входит в группу стран Перспективные, благодаря стремительной диджитализации, при низком ее исходном уровне.

Ни благоприятные условия первого десятилетия 2000-х годов, ни кризисные события последних лет не обладали стимулами к структурным, технологическим трансформациям. Предстоит поиск недостающего звена. Потенциально ключевыми факторами может послужить изменение акцентов в системе адаптивных установок готовности российской экономики к будущему и создание всесторонней поддержки мотивационного решения проблемы особенно, творческого.

Библиографический список

1. <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/>
2. Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб./ Росстат- М., 2021—275с. Сс81—82
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [электронный ресурс]/Президент России — режим доступа <http://kremlin.ru/acts/news/63728>
4. <https://data.economy.gov.ru/analytics/facilities/enlist/criteria/> Министерство экономического развития
5. <https://www.law.ru/article/22819-sistemoobrazuyushchie-organizatsii-perechen> ЮРИСТ компании Практический журнал для юристов
6. rbc.ru (25 декабря 2008) LENTA.RU
7. О целях устойчивого развития <https://rosstat.gov.ru/sdg>
8. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> Президент России
9. <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/865315> HARVARD BUSINESS REVIEW Россия инновации/тренды
10. The IMD World Competitiveness Ranking. [электронный ресурс]// по версии Института менеджмента (Institute of Management Development). режим доступа <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>.